

**ИРИНА ЕФИМОВНА ГАНЕЛИНА:
К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ**

15 декабря 2010 г. погибла Ирина Ефимовна Ганелина, по дороге из дома на работу в Покровскую больницу, куда она каждое утро направлялась уже 70-й год подряд, со времен блокады.

В декабре 2010 г. в Петербурге были необычайные снегопады, по тротуарам пройти было невозможно, и Ирина Ефимовна вышла на проезжую часть, не заметив снегоуборочную машину. Смерть была мгновенной. Профессор Ирина Ефимовна Ганелина не дожила до своего 90-летия менее полугода.

Семья Ирины Ефимовны Ганелиной происходила из Петербургского купеческого рода. В гражданскую войну ее мать уехала из голодного Петрограда на родину своих предков, в Белоруссию. Там Лидия Соломоновна Богорад познакомилась с Ефимом Соломоновичем Ганелиным. Они поженились, и 2 мая 1921 г. в городке Сенно у них родилась дочка Ирина.

По окончании военного коммунизма семья вернулась в Петроград. Ирина Ганелина закончила одну из лучших ленинградских школ и поступила в 1939 г. в 1-й Ленинградский Медицинский институт. Своим главным учителем она всю жизнь считала академика Г.Ф. Ланга, возглавлявшего тогда ленинградскую кардиологическую школу, отличавшуюся внимательным изучением каждого клинического случая с последующим его обсуждением. Эта систематичность и в дальнейшем отличала работу Ирины Ефимовны. С тех же пор Ирина Ефимовна стала сторонником бесплатной государственной медицины. Хотя она не выступала противником частной практики вообще, но сама никогда ею принципиально не занималась.

22 июня 1941 г. Ирина Ефимовна сдавала экзамен по физиологии, она заканчивала второй курс... В сентябре начались обстрелы, блокада... Ирина Ефимовна продолжала учиться в институте и параллельно работала в госпитале, пока в конце февраля не была эвакуирована по Дороге Жизни (по льду Ладожского озера) в Ташкент.

К этому времени Ирина Ефимовна была помолвлена с молодым выпускником ЛГУ историком Яковом Лурье. Они

встретились снова в 1944 г. в Москве, где Ирина Ганелина, заканчивала 2-й Московский Медицинский Институт и провела первый год аспирантуры в клинике проф. Э.М. Гельштейна. В 1945 г. она перевелась в аспирантуру в 1-й ЛМИ в Ленинград в клинику Г.Ф. Ланга и вышла замуж за Я.С. Лурье, который со временем стал одним из крупнейших в СССР историков-медицистов. Они оставались верными и любящими супругами до смерти Якова Соломоновича в 1994 г. У Ирины Ефимовны и Якова Соломоновича есть сын Лев Яковлевич Лурье — известный историк и журналист, внук Даниэль, внучка Софья и правнучка Елизавета, родившаяся незадолго до гибели Ирины Ефимовны.

С 1945 по 1947 гг. И.Е. Ганелина — аспирантка кафедры факультетской терапии 1-го Ленинградского медицинского института, в 1948–1950 гг. — научный сотрудник Института экспериментальной медицины.

С 1951 г. в течение 40 лет научная и клиническая деятельность Ирины Ефимовны протекала в Институте физиологии им. И.П. Павлова РАН. И хотя конец 1940-х — начало 1950-х гг. знаменовался разгромом отечественной физиологии, Ирине Ефимовне повезло: она училась и дружила со старшими коллегами, еще заставшими самого И.П. Павлова. На них — прежде всего академике Владимире Черниговском и профессоре Георгии Конради — еще лежал отблеск великой русской школы физиологии. У них учились сверстники и товарищи Ирины Ефимовны — академик А.М. Уголев и профессор А.Я. Ярошевский.

В 1950 г. во главе с действительным членом АМН СССР РАН, профессором М.В. Черноруцким в Институте физиологии им. И.П. Павлова был создан Терапевтический сектор, которым с 1957 по 1963 гг. руководил проф. Б.В. Ильинский. Научные исследования терапевтического сектора проводились совместно с лабораторией крупнейшего физиолога, директора Института академика В.Н. Черниговского. Основные исследования терапевтического сектора были ориентированы преимущественно на изучение механизмов регуляции артериального давления, сердечной деятельности и коронарного кровообращения, выяснение роли кортико-висцеральных взаимоотношений в патогенезе гипертонической болезни и атеросклероза коронарных артерий. Эти вопросы параллельно решались как в клинике, так и в эксперименте.

Теоретически и практически подготовленная своими великими учителями Ирина Ефимовна отлично владела физиологическим экспериментом. И.Е. Ганелина стала клиницистом-физиологом, представителем и фундаментальной, и практической медицины. В дальнейшем в течение всей своей жизни она любила использовать такой подход, добывала чрезвычайно интересные факты, подтверждающие ее предположения, ставила новые вопросы, искала и находила на них ответы. Сочетание клинициста и физиолога, отличное знание главных проблем клиники заболеваний сердечно-сосудистой системы обеспечивали Ирине Ефимовне успех как у клиницистов, так и у физиологов.

На протяжении всей жизни Ирина Ефимовна не утрачивала интереса к эксперименту и исключительно умело пользовалась привилегией ученого — подглядывать в эксперименте, смоделировать те механизмы патогенеза, которые могли бы играть ведущую роль в развитии заболевания и его осложнений. Она чувствовала, что самые интересные ответы на волнующие клинициста вопросы могут скрываться в эксперименте.

В 1959 г. сектор был преобразован в лабораторию клинической и экспериментальной кардиологии, которой с тех пор бесценно руководила профессор Ирина Ефимовна Ганелина.

В эти годы Ириной Ефимовной выполнена уникальная, до сих пор не потерявшая своей значимости, клинко-экспериментальная работа, ставшая ее докторской диссертацией, а в 1963 г. вышла в свет ее первая монография, посвященная рефлекторным влияниям хеморецепторов желудочно-кишечного тракта (ЖКТ) на сердце, в частности при атеросклерозе. Как экспериментальные, так и клинические исследования показали, что рефлексы с хеморецепторов ЖКТ при определенных условиях могут принимать участие как в механизмах развития ангинозных болей, так и в механизме развития инфаркта миокарда у больных атеросклерозом. Она всегда подчеркивала, что такие влияния реализуются отчетливее при наличии поражения сердечно-сосудистой системы атеросклерозом.

В 1965 г. под редакцией Ирины Ефимовны в соавторстве с талантливыми сотрудниками лаборатории (к.м.н. И.Н. Комарова, д.м.н. Б.М. Липовецкий, д.м.н. И.В. Криворученко) выходит ее вторая монография «Обмен липидов и атеросклероз». В этой монографии на основании собственных клинических и экспериментальных наблюдений освещаются до тех пор недостаточно изученные и спорные вопросы, относящиеся к механизмам регуляции липидного обмена при атеросклерозе. Основное внимание уделялось участию гормональных и нервных механизмов в атерогенезе. Большой раздел монографии посвящен роли ЖКТ в регуляции липидного обмена и судьбе липидов в организме после всасывания их в ЖКТ. Обсуждаются вопросы действия нормализующих обмен липидов веществ.

В конце 50-х–60-е гг. развитие научной и практической кардиологии характеризуется новым качественным ростом: сложилась школа неотложной кардиологии, совершенствуется не только диагностика, но и отрабатываются принципы лечения больных инфарктом миокарда.

Как в науке, так и в практической медицине — кардиологии — почти все, что связано с именем Ирины Ефимовны, стоит рядом со словом «впервые». Во многих делах она была первопроходцем, бесстрашным человеком, боровшимся за справедливость во всем. В середине 60-х гг. многие ее идеи казались не только революционными, но и в какой-то степени авантюрными, в том числе и идея создания единой кардиологической службы, охватывающей все этапы помощи острым кардиологическим больным. Зрела идея о создании целостной системы инфарктной службы, объединяющей в себе все этапы оказания специализированной кардиологической помощи этим больным в условиях большого мегаполиса, каким является Санкт-Петербург.

В 1958 г. по инициативе и идее А.А. Кедрова (поддержанной проф. А.П. Голиковым) в целях приблизить антикоагулянтную терапию к самому началу развития болевого приступа у больных острым инфарктом миокарда была сформирована «тромбозмобилическая бригада», специализированная скорая кардиологическая помощь. В создании такой бригады участвовали виднейшие профессора, ученые — А.А. Кедров, М.Б. Тартаковский, а также тогда врачи, а ныне видные специалисты-кардиологи — профессор Э.В. Земцовский, профессор Я.Л. Багров, Я.Л. Сегал и другие.

В 1964 г. на базе Покровской больницы (бывшая больница № 1 им. В.И. Ленина) была создана первая в СССР

и одна из первых в мире инфарктная служба с палатой интенсивной терапии и реанимации для лечения больных с острыми формами коронарной патологии. Нужно было видеть, каких сил, времени потребовала организация такого отделения; с каким упорством, убедительностью, с помощью акад. И.Н. Черниговского с доказательной бюрократической базой (в лучшем смысле этого слова), с кадровыми раскладками Ирина Ефимовна добивалась понимания проблемы министром здравоохранения — тогда академиком Б.В. Петровским.

В условиях все ухудшающегося состояния советского здравоохранения она не теряла веры в то, что только борьбой можно достичь справедливости, и считала, что кто же, если не она, может это сделать, добиться улучшения состояния медицинской помощи, положения врача не как «обслуживающего персонала», а как человека, который несет ответственность за судьбу больного, может и должен подать ему надежду на выздоровление.

Таким образом, при участии Ирины Ефимовны в 60-е гг. выкристаллизовывается огромная по своим масштабам проблема создания нового направления в кардиологии — кардиореаниматологии. Уже тогда, будучи совсем молодой, она представляла Россию на I всемирном Конгрессе по внезапной сердечной смерти в Италии, познакомилась и подружилась с Клодом Бернаром, сделавшим первую трансплантацию сердца.

Ирина Ефимовна создала дружный коллектив молодых врачей-энтузиастов, привлекла к работе в специализированном кардиологическом стационаре ученых, сотрудников возглавляемой ею лаборатории клинической и экспериментальной кардиологии Института физиологии им. И.П. Павлова РАН. Это и первый реанимированный больной, а затем огромное число спасенных жизней, клинические «четверги». Она умела и учила распутывать трудные диагностические узлы у постели сложного больного. Наконец, новый кардиологический корпус почти по собственному проекту с запланированной уже тогда кардиохирургической службой, а в 80-е–90-е гг. — тесный контакт с кардиохирургами. Диссертации, праздники и радости, огорчения, ошибки — все это было общей судьбой коллектива.

К концу 1960-х гг. подводятся первые итоги работы возглавляемого Ириной Ефимовной дружного коллектива, в 1970 г. под редакцией Ирины Ефимовны выходит главная книга, ставшая настольной для многих поколений врачей, — «Острый период инфаркта миокарда: осложнения, лечение, реанимация». В соавторах этой книги значатся первые и главные ее помощники в создании инфарктной службы — д.м.н. Бриккер В.Н. и к.м.н. Вольперт Е.И. (с ним Ирина Ефимовна дружила с детства — они были одноклассниками). Фактическое участие в создании книги принимал весь дружный руководимый Ириной Ефимовной коллектив. Наблюдения, послужившие основой для написания данной монографии, были получены у постели больных вместе с врачами отделения и являются результатом совместных размышлений. Из бесед с врачами, приезжавшими в клинику из различных городов Советского Союза, было ясно, что вопросы, которые стояли перед коллективом в течение первого периода работы отделения, будут стоять перед всеми, кто решится на очень трудное дело — организацию работы в специализированных инфарктных отделениях. Опыт непрерывного клинического и ЭКГ-наблюдения за больными в первые несколько суток от начала заболева-

ния много добавил к прежнему представлению о течении острого периода инфаркта миокарда. Непрерывная регистрация электрической активности сердца убедила в том, что нарушения сердечного ритма, в том числе серьезные, встречаются в этом периоде инфаркта миокарда гораздо чаще, чем предполагалось раньше, и являются функцией сократительного миокарда. Пришлось несколько пересмотреть вопрос и о прогностическом значении аритмий.

Постоянное наблюдение за больными, у которых заболевание было осложнено коллапсом, позволило понять, что причиной гипотензии при остром инфаркте миокарда могут быть различные патогенетические факторы. На основании собственных наблюдений в клинике и специальных экспериментальных исследований были обозначены различные типы коллапсов, имеющие, различный генез и, соответственно, требующие дифференцированного лечения.

Был разработан надежный метод дифференциальной диагностики внезапной смерти (ВС) от фибрилляции желудочков (ФЖ) и разрыва миокарда. Было показано, что ВС в остром периоде инфаркта миокарда, наступившая от ФЖ, не всегда является фатальным осложнением, большая часть больных может быть спасена.

Долгое время в коллективе обсуждался вопрос, почему статистика исходов при инфаркте миокарда в отделении, где созданы все необходимые условия для современного лечения больных, оказывалась по сравнению со статистикой других стационаров менее благоприятной. Был сделан вывод о необходимости раздельного анализа результатов лечения в сопоставимых по тяжести течения инфаркта миокарда и возрасту группах больных, а не рассматривать суммарные усредненные результаты.

Ряд вопросов патогенеза атеросклероза и ишемической болезни сердца исследовался на экспериментальных моделях.

Наблюдения в клинике и в эксперименте были направлены на изучение особенностей коронарного кровообращения, сократительной функции миокарда и сердечного ритма в норме и в условиях ишемии миокарда. Полученные Ириной Ефимовной данные позволили еще в начале 60-х гг. сформулировать представления о механизмах развития сократительной недостаточности миокарда и различного вида шоков при нарушениях коронарного кровообращения и при реперфузии миокарда на фоне электрической нестабильности миокарда.

Экспериментально обоснован антифибрилляторный эффект перидуральной проводниковой блокады сердца и рефлекторная природа шока при инфаркте задней стенки левого желудочка. На основе этих исследований создана патогенетическая классификация шоков при инфаркте миокарда. Разработаны принципы ранней реабилитации больных с острым инфарктом миокарда в стационаре и на постгоспитальном этапе.

Красной нитью через всю жизнь Ирины Ефимовны проходит ее неуывающий интерес к влиянию метеоро- и гелиогеофизических факторов на развитие и исходы острого коронарного синдрома (ОКС). Совместно с кафедрой физики Земли Ленинградского государственного университета выявлена связь между ростом числа основных осложнений инфаркта миокарда и магнитными бурями. Впервые показано, что эта зависимость проявляется (даже в большей степени, чем при магнитных бурях) и при очень низких значениях напряженности магнитного поля. С помощью

многофакторного анализа обнаружена более высокая летальность в дни, когда крайние значения напряженности магнитного поля Земли совпадали с изменениями напряженности секторов межпланетного магнитного поля.

Стресс и ОКС, роль индивидуальных психологических особенностей в генезе коронарного атеросклероза, преморбидные личностные особенности, роль нервного напряжения в развитии патологии, закономерности суточных колебаний состояния системы свертывания крови и гормональной активности надпочечников, связь суточного распределения начала развития инфаркта миокарда с типом работоспособности и сгущение «плохих» значений различных показателей в вечерние и ночные часы, а при напряженной работе в рабочее время — всем этим вопросам посвящены еще три монографии под редакцией Ирины Ефимовны Ганелиной.

Ирина Ефимовна — выдающийся ученый и клиницист, под руководством которой защищено более 20 докторских и кандидатских диссертаций. Она обладала всем необходимым набором интеллектуальных и высоконравственных качеств, свойственных истинной петербургской интеллигенции, высоким идейным потенциалом руководителя, ориентированного на подготовку ученого-врача с выработкой исследовательского типа мышления и способности самостоятельно решать научные проблемы.

Ирина Ефимовна не терпела чиновничества в медицине и равнодушия и бескорыстно и безраздельно служила своей Музе — кардиологии. Для нее главным в жизни было служение больным, ответственность за тех, кто ее ждал и жизнь которых зависела от нее. Она любила их, всех без исключения, чувствовала ответственность за каждого из них, отслеживала их судьбу даже после того, как они выпадали из поля ее зрения, и призывала всех к этому. При всех ее званиях и регалиях главным для нее всегда оставался диплом Врача.

Ирина Ефимовна проповедовала принципы петербургской школы М.В. Черноруцкого, Б.В. Ильинского и, конечно, главного своего учителя Г.Ф. Ланга: для нее каждый больной был индивидуален.

В повседневной жизни Ирина Ефимовна была скромным, мягким, всегда доступным, располагающим к себе человеком, элегантно и женственной. Дом Ирины Ефимовны был всегда открыт, для всех ее сотрудников и друзей.

Ирина Ефимовна Ганелина — выдающийся ученый и врач XX–XXI века. Она войдет в историю российской медицины как ученый, стоявший у истоков создания и заложивший основы нового направления в современной кардиологии — кардиологии острых состояний, их лечения и путей реабилитации больных с острым коронарным синдромом.

**Д.м.н., профессор С.К. Чурина
и коллеги**